

Надежда Ташлыкова

Э.Р. ДРУГОЙ МИР

Надежда Ташлыкова

Э.Р. Другой мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69291703

SelfPub; 2023

Аннотация

Современная героиня – молода, красива, уверена в себе, но одинока. Ей хочется любить и быть любимой. В поисках рецепта от одиночества она готова на многое – даже путешествовать в другой мир. Обретет ли она при этом счастье, вот в чем вопрос.

Содержание

1	5
2	6
3	10
4	17
5	19
6	20
7	23
8	26
9	30
10	33
11	36
12	38
13	39
14	44
15	45
16	47
17	50
18	52
19	54
20	57
21	59
22	61
23	62

24

Эпилог

64

67

Надежда Ташлыкова

Э.Р. Другой мир

1

– Почему у одних – деньги, красивая жизнь, брендовые шмотки, путешествия, а другим надо вкалывать, чтобы чего-то добиться? – Массажистка молча перешла с ног на живот девушки, она понимала – вопрос задан не ей. – Эмке повезло, золотой ребенок, а я?! Родители – простаки, ни миллионов, ни крутой машины. Хорошо хоть квартирка в центре Москвы.

– Осторожнее, пожалуйста, здесь неприятно, – она недовольно покосилась на специалиста спа-центра.

Женщина виновато улыбнулась.

– У нее есть все, чего она только может пожелать, так нет же – любви ей хочется, романтики! Вот дура-то!

Массажистка поддакивала, вздыхала, а руки продолжали делать свое дело – проминать, поглаживать, постукивать.

– У меня один шанс пробиться на Олимп – найти богатого мэна, — клиентка перевернулась на живот и замолчала.

2

Раздался знакомый звук. Эмилия, поправив застёжку на сандалии, посмотрела на экран смартфона – такси уже подъехало.

– Мам, я ушла, – крикнула она вглубь холла и поспешила выйти.

Удивленно посмотрела по сторонам – машины нет. Рядом с соседским коттеджем тоже пусто. Зато она увидела трусившую по мощеной плиткой дорожке собаку породы бассет-хаунд.

«Почему собака разгуливает одна? Без хозяина? Без поводка? – Она пригляделась: – Даже без ошейника!»

Пес бежал спокойно и целенаправленно. Эмма любила собак, у них жила болонка Джесс – всеобщая любимица – и сторожевой пес по кличке Рэкс.

«А вдруг он потерялся? Надо посмотреть, куда пойдет, а такси подождет!» – решила девушка и пошла за собакой.

Они жили в одном из элитных поселков Подмосковья, соседствуя с бизнесменами, политиками и другими богатыми и известными людьми государства. Девушка знала всех поименно. Ей было интересно, чей это пес.

Пройдя всю улицу, собака свернула к последнему заброшенному участку. С тех пор как папа купил дом, до них регулярно доходили новости о попытке найти хозяина полураз-

валившегося двухэтажного деревянного «особнячка». Участок был лакомым кусочком для перспективных покупателей. Но то ли хозяин старой хибары был несговорчив, то ли была другая причина, но в конце самой престижной улицы их поселка красовалась развалюха, где вполне могла обитать нечистая сила. Бассет-хаунд навалился передними лапами на калитку и скрылся в заброшенном саду.

Эмма подошла к забору, посмотрела на ветхое строение в глубине. Увидела, как собака, смешно подпрыгивая на ступеньках, забежала на крыльцо и протиснулась в приоткрытую дверь веранды. Подчиняясь любопытству, Эмма толкнула калитку, по разбитой дорожке подбежала к крыльцу и, перешагивая через две ступеньки, проделала тот же самый путь. «Удивительно. Даже не скрипнули», – промелькнула у нее мысль. Это касалось и калитки, и ступеней, и входной двери.

На большой застекленной веранде было душно и пахло пылью. Свет из забитых крест-накрест окон причудливыми полосами ложился на некогда крепкий, а теперь выщербленный дощатый пол. Эмилия подошла к стеклянным двустворчатым дверям, ведущим дальше, взялась обеими руками за ручки и медленно открыла. Свет, ворвавшись в открытые створки, растворился в недрах дома. В сумраке выделялась широкая лестница на второй этаж, у подножия валялся сломанный стул.

– Собака-а-а, – позвала шепотом Эмма, – пё-о-сик ты где?

Осторожно ступая, она начала подниматься по лестнице вверх. На втором этаже было темно. Солнечный свет почти не проникал сюда сквозь наглухо заколоченные ставни. В свете единственной приоткрытой двери в конце коридора она увидела собаку.

– Вот ты где! – Эмма подошла ближе.

Из дверного проема доносились незнакомые звуки, похожие на работу большого насоса. На их фоне раздавался противный, скрипучий голос. Эмма не испугалась, сработало рациональное мышление – дом находится в элитном поселке, следовательно, ничего страшного случиться не может. Но откуда тогда этот шум?!

Девушка присела рядом с собакой. Пес лежал, положив голову на передние лапы, смешно раскинув по бокам большие коричневые уши. Он поднял на нее умные грустные глаза и вздохнул.

– Хороший мальчик, – она погладила его по голове, – что там у тебя?

Перешагнув через него, Эмма протянула руку, осторожно взялась за ручку. Пес насторожился, зарычал. Но, поведив носом и принюхавшись, успокоился и занял свою прежнюю удобную позицию – головой на передних лапах.

Эмма припала к щелке и выглянула наружу. Улица, двухэтажные некрашенные дома.

«Этого не может быть!» – она прижалась к двери, с удивлением разглядывая пейзаж. Под ее тяжестью дверь резко

распахнулась, и Эмма вывалилась на землю – прямо под ноги проходившему мимо мужчине.

3

Оперлась на протянутую грязную руку и поднялась.

Ладони саднило. Эмма аккуратно стряхнула с них налипшие мелкие камушки, подула. «Черт!» Поморщившись от боли, неловко откинула рукой за спину длинные русые волосы и взглянула на незнакомца.

Высокий молодой человек был одет в поношенный грязный комбинезон и грязно-голубую рубаху с закатанными по локоть рукавами. Худое скуластое лицо, внимательный взгляд карих глаз, волнистые волосы собраны на затылке в растрепанный хвост.

– Спасибо, – поблагодарила она, бесцеремонно его разглядывая.

– Что ты там делала? – он взглянул на дом у нее за спиной. – Здесь давно никто не живет.

Эмма обернулась и увидела позади себя знакомую развалюху, а вот элитный поселок исчез без следа.

– Где я? – голос у нее дрогнул, рациональное сознание отказывалось верить в происходящее.

– В поселке рудокопов. – Незнакомец устало провел рукой по небритой щеке.

«Рудокопы. Что за старомодное слово?» – удивилась Эмма.

– Прости, мне пора, я со смены, очень хочу есть и спать. –

Он попытался обогнуть ее.

– Подожди, я с тобой.

«Остаться здесь одной? Да ни за что!» Эмилия догнала его и, подстраиваясь под шаг обутых в старые берцыног, пошла рядом.

Одетый в тряпье попрошайка молча проводил парочку единственным глазом. Много рассказней он слышал про этот заброшенный дом, но чтобы такое... Оборванец сплюнул в сторону строения и вновь принялся гундосить противным, скрипучим голосом.

– Как тебя зовут? – Эмма первая нарушила молчание.

– Роб, – он покосился в ее сторону, – а тебя?

– Эмилия.

– Красивое имя.

Они шли по абсолютно пустынной улице. Вдоль дороги стояли покосившиеся деревянные дома. Откуда-то из сознания Эммы выплыло название – бараки. Оно идеально им подходило. Рядом с каждым домом лепились строения непонятного назначения, громоздились кучи мусора.

– Где все, почему нет людей? – задала она следующий вопрос.

– Как где? На работе. Где же им еще быть? – он остановился и прищурившись на нее посмотрел. – Мы пришли, это мой дом, – он небрежно махнул рукой в сторону дома – точной копии остальных.

Эмилия растерялась, бросила взгляд по сторонам –

остаться одной в незнакомом месте не очень хотелось.

– Зайдешь? Я переоденусь, поем и отведу тебя куда скажешь, – как будто угадав ее мысли, предложил Роберт.

Она согласно кивнула и вслед за ним вошла в подъезд. В нос ударил неприятный запах. Под лестницей раздался шорох, мелькнула чья-то тень. Эмма вскрикнула и схватила своего провожатого за руку.

– Не бойся, – он слегка сжал ее пальцы своей шершавой ладонью.

Держась за руки, они поднялись на второй этаж. Роб подвел ее к простой деревянной двери, возле которой кучкой лежал электронный хлам.

– Это в ремонт, – объяснил он в ответ на ее удивленный взгляд.

Наклонившись к порогу, он вынул из-под плинтуса плоский длинный ключ, открыл дверь и, посторонившись, пропустил ее в свое жилище.

Девушка помедлила и, сделав шаг, с интересом стала разглядывать убранство единственной комнаты.

Справа у стены стояла аккуратно застеленная покрывалом большая кровать, рядом – комод. Слева на стене висело несколько кухонных шкафчиков, висела раковина, рядом – кухонный стол, на нем – духовка. Напротив входа, под окном, от одной стены до другой тянулся длинный стол, весь заваленный приборами, микросхемами и запчастями. Над ним висели деревянные самодельные полки, на которых гро-

моздились коробки, приборы и разные неизвестные ей приспособления и инструменты. Также имелось два разнокомплектных табурета и старый, покосившийся, без одной дверцы шкаф.

«Ну и берлога!» Не разуваясь, Эмилия прошла вдоль зоны кухни, подняла и небрежно вернула на стол ложку.

Хозяин, кинув сумку рядом с входной дверью, расшнуровал разноцветные шнурки на берцах, разулся и стал носить от двери хлам и складывать на свободное пространство стола.

Эмма смутилась, вернулась, сняла сандалии и поставила рядом со старой обувью Роба. Нахмурилась на яркий контраст и переставила свою пару с другой стороны от двери.

Хозяин ушел в ванную, раздался шум и всплески воды. Удивившись отсутствию холодильника, она заглянула в шкафчики: несколько выщербленных тарелок, одна ложка и удивительной белизны большая кружка – больше ничего.

«Что это за место такое?» – размышляла девушка, разглядывая в окно улицу с одинаковыми домами. Все вокруг говорило о нищете. «Странно: ни машин, ни детских площадок, ничего».

Пустынная улица оживала. Точно в таких же комбинезонах и ботинках, как у Роба, один за другим с большими сумками через плечо шли мужчины. Расходились по домам. Раздавались женские голоса, иногда до ее слуха долетала брань, какой она в жизни не слыхивала.

Отворилась дверь, хозяин квартиры вышел из ванной комнаты. Одет он был в чистые комбинезон и рубашку. Даже не взглянув в ее сторону, он босиком прошлепал к сумке, подхватил ее и направился к кухонному столу. Пристроив сумку на табурет, расстегнул молнию и стал выкладывать в шкафчик небольшие пакеты. Опустошив сумку, сбросил ее на пол.

– Ты будешь завтракать? – спросил Роб, встряхивая один пакет и помещая его в печь.

Эмма с удивлением разглядывала устройство печи: то, что она приняла за духовку, на деле оказалось чем-то вроде стандартной микроволновки, только с неведомым ей управлением. Панель с несколькими мигающими лампочками при открытии дверцы выпала сбоку.

– Нет.

– Как хочешь, а я после смены голоден. – Набрав комбинацию, он задвинул панель и захлопнул дверцу.

Через несколько минут, по сигналу, он извлек увеличенный в два раза пакет. Открыл клипсу, выложил содержимое в тарелку, уселся на табурет и, быстро орудуя ложкой, стал поедать рассыпчатую кашу. Пахло вкусно, но на вид она не смогла определить, что это – гречка, рис, киноа?

«Вряд ли что-то диетическое». Она принесла второй табурет и присела рядом с ним.

– А чай или кофе у тебя есть? – наблюдая, как быстро каша исчезала из тарелки, спросила Эмма.

– Я не беру кофе, – Роб развел руками, – предпочитаю получить лишнюю порцию еды.

Это уж вообще было непонятно. «Что значит „получить“, он что, работает за еду? Что это за место, где работают за еду? Куда я попала?»

– Что это? – она махнула рукой в сторону заваленного стола.

– Это? – Роб ложкой подбирал остатки каши со дна тарелки. — Приборы. Люди несут. Что могу – ремонтирую. Собираю новое, если получается.

– Что получается?

– Ну вот, например... – Он отложил ложку, подошел к столу и взял с полки тяжелый металлический блок с антенной. Покрутил тумблер – замигали лампочки. Из динамика раздались голоса и негромкая музыка.

«Радио», – поняла девушка. Кивнула.

– Что это все время пыхтит? – спросила она про непонятный звук, который услышала еще в старом доме.

– Где? – Хозяин поставил приемник на место. Они помолчали, прислушиваясь.

– Ну вот же, слышишь?

– А, это. Я настолько к нему привык, что не сразу понял, про что ты спрашиваешь. – Роб зевнул. – Это меха. Они нагнетают воздух в шахту. – Он прошлепал к порогу и прямо на босые ноги надел берцы. – Пойдем, я тебя провожу. А то засыпаю на ходу, устал сегодня.

Эмма молча, обиженно сунула ноги в сандалии и вышла вслед за ним в подъезд. «Невоспитанный рудокоп. Разве так разговаривают с девушками? Взял и выставил меня из квартиры. Устал он, видите ли!»

В полном молчании он довел ее до дома-двойника. Остановились перед дверью.

– Я сегодня – с ночи, завтра – в день, послезавтра – в ночь. Приходи послезавтра с утра. Прости, я сегодня правда устал. – Он еще раз зевнул. —Очень хочется спать.

– Хорошо, – глядя на серые полукружия под его глазами, Эмма решила сменить гнев на милость. – Отдыхай, увидимся послезавтра.

Махнув на прощанье, она вошла в дом. Пес насторожено поднял голову, но, увидев Эмму, лениво шевельнул несколько раз хвостом, улегся обратно на лапы. Она плотно закрыла за собой дверь. Постояла, пока глаза не привыкли к полумраку, и в задумчивости пошла к выходу. Телефон тренькал как заведенный – приходили пропущенные сообщения и звонки. Все это время она была вне зоны доступа.

4

Пока шла до дома, перезвонила Диане, извинилась, что не смогла приехать. И вторую половину дня провела у себя в комнате. То ложилась на кровать, а то, подскочив, делала круг, подходила к зеркалу, внимательно себя рассматривала. Темно-русые длинные волосы, зеленые глаза, упрямо сжатые губы, немного курносый нос. Эмма пальцем разгладила задумчивую морщинку на переносице, состроила себе рожицу.

Правда ли то, что с ней произошло? Может быть, она больна или в коме и это все ей мерещится?

– Ма-а-ам, – девушка выбежала из своей комнаты на втором этаже, —ма-а-ам, ты где?

Взглянув на часы, Эмма спустилась в подвал, где был оборудован спортзал. Мама крутила педали на велотренажере.

– Какой сегодня день недели? А число? – Эмма запустила беговую дорожку и неспешно пошла рядом с ней.

Мама нахмурилась, перестала крутить педали, перегнулась через перила и приложила руку тыльной стороной ко лбу дочери.

– С тобой все в порядке? – Убедившись в отсутствии температуры, она вновь налегла на педали. – Суббота, одиннадцатое июня. Год уточнить, или год ты помнишь?

– А ты не знаешь, что за ужасный дом в конце нашей улицы? – Эмма решила зайти с другой стороны.

– Нет, с такими вопросами лучше к отцу, он у нас в курсе всего. – Екатерина Владимировна легко соскочила с велосипеда, закинула на плечо полотенце и направилась в душ. Ее спортивный час на сегодня был завершен.

Эмилия прошла еще несколько километров на дорожке, послонялась по дому, отказалась ужинать с родителями и, сославшись на головную боль, ушла к себе в комнату. Она так и не решила, как относится к произошедшему. И самое главное – идти или нет послезавтра в другой мир. Про себя она так и называла это место – «другой мир». Девушка легла спать. Ей чудился звук огромных мехов, и грязный оборванец, глядя на нее единственным заплывшим глазом, спрашивал противным голосом: «Зачем? Зачем ты вернулась?»

Она ворочалась с боку на бок, забывалась тревожным сном, выныривала на поверхность и, не осознавая, где находится, вновь проваливалась в сон и поселок рудокопов.

5

Роберт, приложив ладонь козырьком к лицу, всматривался в щель между досок. «Черт. Не видно ничего. Зачем было так наглухо забивать окна в заброшенном доме?»

Отойдя на несколько шагов, поднял голову, посмотрел на крышу, увидел на шпиле облезлый флюгер в виде собаки. «Странно, раньше я не обращал на него внимания».

Заброшенный дом, обитый потемневшими от времени досками, наглухо заколоченные окна, удивительный шпиль – все это оставалось незамеченным им. Пока вчера она не выпала ему под ноги.

Роб огляделся – ему не хотелось быть застуканным за глупым рассматриванием этого места. Никого. Лишь на крыльце соседнего дома сидел одноглазый попрошайка – вечный скиталец улиц поселка рудокопов. Он был не в счет.

Эмилия разительно отличалась от всегда уставших и безнадежно выпивающих жителей городка. Мысли о ней преследовали Роберта весь день. Но откуда она взялась в этой развалюхе? В поиске ответов и подгоняемый нетерпением он пришел сюда.

«Хватит сомневаться!» Он решительно взялся за ручку и потянул дверь на себя.

6

У Эммы было много планов на лето. Закончив первый курс престижного университета столицы, девушка планировала месяц поработать в фирме отца. В деньгах родители ей не отказывали, но свои деньги – это свои деньги. А кроме того, ей было интересно.

На завтра была запланирована поездка с друзьями в Калужскую область, в арт-парк «Никола Ленивец». Правда, все собрались ехать парочками, они с Дианкой одни остались без мальчиков. Эмму это не тяготило, она вообще не считала себя одиноким человеком, ей было отлично проводить время с друзьями или даже с собой. А вот Диана переживала и находилась в постоянном поиске. Знакомилась в интернете, ходила на свидание вслепую и даже в этой поездке усматривала возможность знакомства с одиноким, красивым и обязательно богатым молодым человеком.

В ответ на такие высказывания подруги Эмма усмехалась, но помалкивала. Ну пунктик у человека, с кем не бывает? Не трудно было вообразить, как она отреагирует на отказ поехать с ней отдыхать. На удивление новость подруга восприняла спокойно, пожелав ей хороших выходных, поспешно отключилась. «Наклевывается, видимо, у нее очередной перспективный кадр», – поняла Эмма.

Не зря говорят, что, когда чего-то ждешь, время тянется

медленно. Эмма уже жалела, что отказалась от экскурсии: «Хоть бы время убила».

В конце концов решила сходить покормить собаку. Отсыпала на кухне из пакета собачий корм и пошла к заброшенному дому. Не спеша поднялась по ступеням на веранду и взялась за ручку. Дверь с противным скрипом поддалась.

– Песик, ты здесь?

Она медленно вошла, огляделась по сторонам, по ногам скользнул противный холодок. «Это просто сквозняк, здесь никого нет», – успокоила она себя и начала подниматься по ступенькам на второй этаж. Ладони противно вспотели.

Пса на его посту не было. В сумраке она нащупала ручку на двери и нажала. Дверь медленно открылась. Эмма испуганно замерла на пороге. Перед ней была пустая темная комната. Сквозь плохо закрытые ставни она разглядела большую – от стены до стены – дыру в полу. Стукнувшись об стену, дверь захлопнулась обратно. Она попятилась, выронила из рук собачий корм, опустила на пол и заплакала. На голову ей сыпалась строительная труха, слетавшая со стен.

Почувствовав на своей щеке теплый, влажный язык, отняла ладони, подняла голову и увидела собаку.

– Лорд, Лордик, где ты был?! – Неожиданно прозвучавшее у нее в голове имя очень ему подходило.

Как будто соглашаясь с «Лордом», пес гавкнул и снова лизнул ее в лицо. Эмма обняла его за шею, прижалась щекой к большому прохладному уху.

Высвободившись из объятий, засуетившись, Лорд носом подтолкнул к ней по полу пакет с кормом. Эмма смотрела, как он ел, гладила его по голове, приходила в себя. Ей казалось, что от его шерсти исходит слабое мерцающее свечение. Удивительно, но в темном помещении пес был как будто источником света. Опустошив пакет, Лорд обошел Эмму и улегся поперек двери, заняв свою обычную позицию мордой на лапах. Девушка вздохнула, встала. Проверять второй раз выход не было никакого желания.

– Пока, Лорд, до завтра.

Сонно моргнув, пес закрыл глаза.

«Завтра, значит, завтра!» Эмма развернулась и пошла на выход из дома.

«Дался мне этот Роберт! Мы же почти незнакомы!» – думала она раздраженно.

Но молодой человек своей непохожестью на окружающих ее мужчин занимал все мысли девушки. Путешествие в другой мир перевернуло все ее представления о жизни. Эмма вдруг оказалась в центре известной только ей одной тайны. Следует ли рассказать о ней еще кому-то? Или продолжать хранить молчание? Она не знала.

Изнывая от безделья, в который раз пожалев об отказе поехать с Дианой, она отправилась в библиотеку.

Родители Эммы были отчаянными книгоманами. В их старой городской квартире под книги была приспособлена небольшая гардеробная. Эмма помнила, что ребенком частенько находила маму с удовольствием читающей в любимом кресле очередную новинку литературы. Забиралась к ней на руки, и мама начинала с любого момента читать ей вслух. Папа уважал классику, и главными на книжных полках были Толстой, Пушкин, Лермонтов, Булгаков.

Сохраняя традиции, в новом доме была устроена библиотека – с камином, уютными креслами и модным абажуром. Но удивительное дело – теперь она пустовала. Отец был занят бизнесом, мама предпочитала книгам посещения кабинета косметолога. Но сама Эмма любила проводить здесь

время.

Девушка побродила вдоль полок, вдыхая запах. Рукой провела по корешкам книг на полке современной литературы, наугад вынула книгу так любимого мамой автора.

Забралась с ногами на диванчик, открыла разворот и начала читать. Но все время теряла нить повествования. Вспоминала Роберта, его скуластое лицо, умный, ироничный взгляд.

«Нет, так дело не пойдет».

Эмма захлопнула книгу, взяла телефон:

– Алло, пап, ты не будешь против, если я подъеду к тебе в офис? Покажешь мне будущее рабочее место?

– Собирайся, высылаю машину.

– Спасибо, – Эмилия поблагодарила водителя и вышла из машины. Офис отца располагался в деловом квартале. Лако-ничные офисные здания: хром, стекло, никаких тебе завитушек. Между ними – небольшие парковые зоны с фонтанами, где в тени деревьев отдыхал офисный планктон.

Она со вздохом посмотрела по сторонам. «Интересно, как бы Роб вписался в это окружение?» Вошла в стеклянный холл, залитый солнцем, поприветствовала кивком знакомого с детства охранника и на лифте поднялась на девятый этаж.

Евгений Павлович был занят на деловых переговорах. Секретарь проводила Эмму в кабинет технического директора.

– Здравствуйте, Кирилл Александрович. – Они были

представлены друг другу недавно.

Она знала, что Кирилл был сыном отцовского партнера. Окончил престижный университет, подавал блестящие надежды. Папа не скрывал, что он также возлагает не менее большие надежды на их знакомство. Женитьба детей партнеров как ничто другое могло улучшить финансовую сторону бизнеса.

– Здравствуйте, здравствуйте, Эммочка! – Захватив ее руку, галантно подвел к дивану. – Чай, кофе? – Улыбка не сходила с его лица.

Эмма поморщилась на «Эммочку» и согласилась на кофе.

– Кирилл Александрович, я бы хотела ближе познакомиться с работой, которую мне предстоит выполнять в скором времени.

– Предлагаю перейти на «ты». Просто Кирилл, – в свою очередь поморщился на «Кирилла Петровича» собеседник.

– Эмилия, можно Эмма, – улыбнувшись, она повторно протянула для пожатия руку.

8

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два.

– Ты живешь один? – Эмма сидела, упираясь руками в передний край табурета, широко расставив обтянутые джинсами ноги, и раскачивалась вперед-назад.

Когда утром, переступив через Лорда и открыв дверь, она обнаружила выход в другой мир, в ней поднялось такое радостное возбуждение, которое она тут же осадила: «Нашла чему радоваться». Но уже одно то, что выход был, что она его не придумала, что она нормальная, было немалым поводом для радости. Хотя оценка нормальности была под большим вопросом.

Роб помолчал. Он сидел перед своим удивительным столом и ковырялся в электронике. Отвечая на вопросы, он наклонял голову и, улыбаясь, кидал взгляды на девушку.

– Один, – он пожал плечами и, низко наклонившись, сосредоточенно стал всматриваться в открытый блок.

– А где твои родители? – не отставала она.

– Они погибли два года назад. В соседней квартире был пожар, комнату заволокло дымом, я проснулся раньше, успел сползти с дивана на пол и отключился. А они угорели прямо во сне. – Он поднялся со своего места, прошелся по комнате. Открыл шкафчик, вытащил кружку и задумчи-

во замер с ней в руке.

– Прости, мне очень жаль. – Эмма поднялась и сделала к нему шаг.

– Ничего. Ты не знала. – Роб развернулся и врезался в девушку.

Он был так близко, что Эмма разглядела желтые крапинки на радужке его глаз. «Как у тигра».

Как замороженный Роберт протянул руку к ее лицу, моргнул и, нахмурившись, отвернулся обратно к столу.

Она вернулась на стул, присела на край и стала разглядывает платы на столе.

– Что это за шахта у вас? Что за меха? – она хотела продолжить и спросить, что это за мир, но сбилась и замолчала.

Роб вернулся на свой табурет и, глядя в окно, начал рассказывать:

– Когда под землей находят драгоценную руду и камни, первым делом устанавливают поршень и меха, чтобы гнать воздух в шахты. Строят поселок, привозят рудокопов. Когда вся руда выбрана, шахту закрывают, поселок бросают, молодые рудокопы переезжают на новую шахту, а старики доживают свой век у дыры в горе.

– И много лет вашей шахте? Когда ее закроют?

– Отец говорил, на мой век хватит. Они с мамой переехали на этот рудник совсем молодыми. Я у них появился уже здесь.

– Что значит «появился»? Родился, ты хотел сказать? –

уточнила Эмма.

– Я появился. Они стали моими родителями – папой и мамой, – пожал плечами Роберт.

– Откуда появился?

– Не знаю. Расспросы у нас не приветствуются.

За стеной комнаты раздался шум, что-то загремело.

– Томас, ты опять пьян! – закричал истеричный женский голос.

Ответ изобиловал матом, прозвучало имя Литисия.

Эмма, настороженно прислушиваясь, замерла: «Томас, Литисия? Прямо парад имен из телевизора». Она поднялась и, повторяя про себя услышанные имена, начала смеяться. В приступе истеричного хохота дошла до кровати и повалилась на нее. Отсмеявшись, она посмотрела на хозяина квартиры: «Хороши имена у рудокопов. Прямо Болливуд. И этот Роб», – опять засмеялась.

– Что тебя так рассмешило? – Он подошел к кровати, присел рядом.

– Имена. Томас, Летисия – надо же, прямо как из сериалов. Неужели тебе не смешно? – Она села. Волосы у нее растрепались, на щеках появились пятна румянца. – А так? Так смешно? – Она ткнула его между ребер пальцами – один раз, второй. Захохотав, он повалился вслед за ней на кровать.

– А чему удивляться? Единственное, чем рудокопы занимаются в нерабочее время, – это смотрят сериалы. Помогает, знаешь ли, смириться с серой действительностью. Их у нас

крутят круглосуточно, – отсмеявшись, объяснил Роберт.

– А где твой телевизор? – Эмма огляделась.

– Зачем? Мне его смотреть некогда. Других дел полно, – Роб кивнул на стол, заваленный электроникой.

Эмма молчала. Она думала о странностях рудного мира. О драгоценных камнях, добываемых рудокопами, и нищете, в которой они жили.

Она никогда не была заносчивой или высокомерной, но сытая и довольная жизнь при деньгах не вызывала у нее раздумий о бытие. Хорошо обута, одета, получает лучшее образование, живет в столице, ее ждет безбедное будущее, работа в бизнесе отца. Ей все досталось по праву рождения.

«А что ждет этих людей? Есть ли выбор у Роберта? Может ли он изменить свою жизнь?» – с такими мыслями Эмма вернулась домой.

9

– Это же просто вау, Эмка! – Диана поправила и без того идеально уложенные волосы, повернулась и посмотрела на подругу. – Ты будешь душой, если упустишь такого мэна.

– Мы с ним недавно знакомы, а ты уже строишь грандиозные планы, – нахмурилась Эмма. Она не любила, когда кто-то принимал решение за нее. – Еще даже не о чем говорить.

Они вошли в зал и, разговаривая, прошли к столику.

Кирилл пригласил ее на ужин, но Эмма не спешила переходить от приятного знакомства к серьезным отношениям. Ужин превратился в обед, да еще и с подругой. Даже если «такой мэна» и был не очень доволен, то виду не подал.

– Я столько слышала об этом месте, – улыбаясь, Диана опустилась на предложенное кресло, поправила голубую подушку под локотком.

Ресторан располагался на двенадцатом этаже одного из лучших отелей Москвы. Кирилл забронировал столик на летней веранде, откуда открывался живописный вид на Кремль.

– Да, здесь чудесная кухня, – согласно кивнул Кирилл. – Как тебе вид, Эммочка? – Подвинув ей кресло, он небрежно положил руку на ее плечо и замер, любуясь открывающимся видом.

– Да-да, – потянувшись за меню, она небрежно увела пле-

чо из-под его ладони. – И я просила называть меня Эмилией.

Кирилл, сжав несколько раз руки в кулак, натянуто улыбнулся и занял свое место.

– Кира, я в восхищении выбранным вами рестораном, здесь так чудесно! – Откинувшись в кресле, Диана глубоко вдохнула: – А какой воздух! – Она провела рукой по груди, поправила платье, улыбнулась. – Нечасто в наше время встретишь молодого мужчину с отменным вкусом.

– Что вы, Дианочка! – Кирилл польщено улыбнулся.

– Вы готовы сделать заказ? – к столику подошел официант.

Диана, полагаясь на отменный вкус Кирилла, заказала карпаччо из сибаса, Эмма остановила свой выбор на салате с камчатским крабом. Горячие закуски Диана с Кириллом, переговариваясь и обмениваясь комплиментами, выбирали сами.

Эмма молчала, до нее долетали смех подружки и игривые мужские интонации, но мысленно она была далеко. Вспоминала, с каким аппетитом Роберт ел такую простую на вид кашу, как он сдержанно улыбался, его тигриные глаза и надежное рукопожатие.

– Эмка? Эмма?

– Да, – спохватившись, она перевела взгляд на Диану.

– У тебя все в порядке? Ты вообще с нами?

Эмма в ответ лишь пожала печами. Она пыталась поддерживать разговор, но все время отвлекалась на свои мыс-

ли. Диана откровенно флиртовала и заигрывала с Кириллом. Увлекаясь, он поддавался ее чарам.

«А Дианка-то, Дианка, ты посмотри на нее! Подруга называется, – удивлялась про себя Эмма. И отстраненно наблюдала за спектаклем по соблазнению предписанного, в общем-то, ей мужчины. – И Кирилл тоже хорош. Впрочем, разве против такого напора устоишь?» Эмме было даже интересно посмотреть, как он будет выкручиваться из сложившейся ситуации.

– Простите... – Очень быстро ей надоел спектакль с Дианой в главной роли. – Я, пожалуй, поеду домой.

Диана метнула в ее сторону задумчивый взгляд. Ей явно не хотелось уходить.

– Я буду ждать вас у лифта. – Эмма поднялась и ушла в закрытую часть ресторана.

Диана за ней не пошла. Подождала расчета и, подхватив хмурого Кирилла под руку, повела в зал.

– Не обращай внимания, она всегда витает в облаках, – улыбнулась Диана. – Предаваясь мечтам, можно многое упустить из виду, – теснее прижавшись к его руке, шепотом закончила она.

Кирилл усмехнулся. Перешептываясь и смеясь, они догнали Эмилию уже рядом с лифтом. Задумавшись, она нажала на кнопку вызова, не обращая на них никакого внимания.

– А кем ты можешь быть кроме рудокопа? Другой выбор у тебя есть? – Она поднималась следом за Робертом на чердак дома.

– Я никогда не задумывался об этом, – помолчав, ответил Роб.

Эмма уже жалела, что согласилась пойти. Лестница под ними ходила ходуном, старые деревянные ступени прогибались под каждым шагом. В одну секунду можно было рухнуть вниз. Стало не до разговоров.

«Не хватало еще покалечиться. Ой!» – глядя под ноги, она ткнулась в спину остановившегося перед дверью парня.

Справившись с замком, он посторонился, пропуская ее вперед. Эмма ожидала увидеть ящики, чемоданы, старую мебель или посуду – все то, что могли хранить здесь жители дома, но чердак был абсолютно пуст. Новенькие доски поддерживали свод крыши, впереди пустым квадратом белело единственное окно.

– Крышу после пожара подлатали, – оглядываясь, проронил Роберт.

Эмма подошла к окну, выглянула наружу. Дом стоял самым первым в ряду себе подобных. Двухэтажные, потемневшие от времени и покосившиеся дома, в беспорядке прилепившись к горе, кривыми улицами стекали вниз, к подно-

жую. Вершину горы укрывала плотная завеса туч, где-то там без устали работал огромный поршень.

Роберт подошел ближе и тоже смотрел в окно поверх ее головы.

– Это наш Центр управления, – он махнул рукой в сторону большого, здания, расположенного почти на вершине горы. Эмма с интересом его разглядывала. Большие окна, ровные белые стены. Разного диаметра трубы, изгибаясь под невероятными углами, обвивали все здание и собирались в большой пучок на крыше. От поселка рудокопов к нему вела узкая ломаная лестница без перил. Огибая гору, поднималась наверх широкая дорога.

– Почему не видно птиц и других животных? – разглядывая унылый пейзаж, спросила Эмма.

– Папа рассказывал, что где-то на свете живут птицы и звери, но у нас я никогда их не встречал. Только на картинке в книге или в кино.

– Как так? Ни голубей, ни собак, ни кошек? – Она приподнялась на носочки и выглянула во двор. Кругом – кучи мусора, женщина развешивает сушиться белье. Серые, скучные будни рудокопов.

Роберт стоял так близко, что от его дыхания прядь волос на ее голове шевелилась и щекотала ухо.

«Повернуться, уткнуться ему в плечо, вдохнуть его запах, почувствовать объятья. А он стоит как... как...» Она резко развернулась:

– Пойдем, я все посмотрела, – увидев его удивленный взгляд, рассердилась еще больше.

«Ужасное место. И Роберт – дурак безразличный. Кругом один мусор. Ни собак, ни кошек – как вообще здесь можно жить?! Нет. Нет. Бежать. Бежать и не возвращаться». Обогнув его, она поспешила вниз с чердака по шаткой лестнице.

Роберт пожал плечами и молча пошел следом.

– Зачем ты ее позвала? – папа, нахмурившись, через край бокала смотрел в сторону Дианы.

– Просто. Почему бы и нет, – Эмма пожала плечами.

На вечеринку Диана надела откровенное платье на тонких бретельках. Распущенные волосы струились по плечам, губы накрашены красной помадой. Облокотившись грудью на барную стойку, она заказывала себе коктейль.

– Мне это не нравится, – сквозь зубы процедил отец.

– Меня никто не спрашивает, что нравится мне, а что нет, – в тон ему ответила Эмма и отвернулась.

Отмечали десятилетие создания фирмы. Евгений Павлович Ухватов в одиночку создал фирму с нуля, но современные реалии диктовали свои условия. Совсем недавно пришлось продать часть акций отцу Кирилла и разделить бразды правления, но предприятие удалось сохранить – это было главным. А юбилей праздновали по-прежнему – от дня основания.

Корпоратив проходил на пароходе. Сотрудники с удовольствием поглощали угощения, танцевать никто не торопился, не достигнут был еще нужный градус. На пяточке перед сценой танцевала одна Дианка.

«Да у меня пеньюар целомудреннее», – думала Эмма. Краем глаза она видела, что Кирилл не сводит с ее подруги

глаз.

К танцующей Диане по одному начали присоединяться остальные гости. В свете вспыхивающих неоновых ламп тела танцующих людей, причудливо преломляясь, двигались в такт музыке.

Подгоняемый явно лишним градусом, смешно выкидывая ноги в сторону соблазнительной девушки, к Диане пританцевал невысокий коренастый мужчина. Поглаживая левой рукой блестящую лысину, правой он попытался обхватить девушку за талию и прижать к себе. Диана возмущенно вскрикнула и попыталась вырваться. Подхватывая ее за руку и цепляясь за платье, он продолжал настаивать.

В завязавшейся борьбе бретелька платья лопнула. На всеобщее обозрение показалась грудь третьего размера. Рядом вскрикнула женщина, гости расступились, диджей сделал музыку тише. Диана, то ли умышленно, то ли растерявшись, не спешила прикрыться. Она наступала на дебошира и сердито выговаривала ему за испорченное платье. Ее грудь уверенно смотрела на обидчика, лихо задрав упругий сосок вверх.

«Черт тебя побери!» – мысленно чертыхнулась Эмма. Поднялась со своего места и, подхватив с соседнего стула чужой темно-вишневый жакет, поспешила к подруге.

Одновременно с Кириллом они подошли к сцене. И пока Эмилия укутывала и успокаивала Диану, он, ухватив лысого наглеца за локоть, вывел его на палубу.

12

Пошатываясь, Роберт подошел к заброшенному дому. Надсадно откашлявшись, протянул руку и подергал за ручку – дверь не поддалась. Ему послышалось, как за дверью басисто, нараспев пролаяла собака. Силился вспомнить кличку, ведь Эмма говорила, но мысли в голове путались.

Он сел прямо за землю и прислонился спиной к двери.

– Лорд, – вспомнив, прошептал он. – Лорд. Лорд! – все громче, отрывисто, сквозь кашель приговаривал он, выстукивая ритм затылком об дверь.

За дверью заходила от лая собака.

Эмилия проснулась в чудесном настроении. Потянулась, лежа в кровати. «Дался мне этот Роберт. Сколько уже не была у него – и ничего». Первую неделю было довольно трудно. Молодой человек занимал все ее мысли. Она даже подходила несколько раз к калитке заброшенного участка, но, постояв, разворачивалась и возвращалась обратно. В четверг ее так нестерпимо тянул к себе другой мир, что к вечеру, набрав собачьего корма, она все-таки вошла в дом и поднялась на второй этаж. Но, насыпая Лорду корм, услышала звуки поршня и передумала. Просидела час на полу рядом с собакой, но последнего шага не сделала.

Вторая неделя прошла легче. Да, мысли о Роберте не выветрились окончательно, но тут, возможно, двумя неделями не обойдешься.

– Хорошо-о-о-о, – нараспев протянула Эмма, поднимаясь с кровати. Подошла к открытому окну и выглянула в сад. Светило солнце. Она еще раз потянулась с улыбкой, но, увидев светло-коричневого бассет-хаунда, сидящего у забора напротив, мгновенно растеряла свою веселость.

«Сидит себе и пусть сидит».

С удовольствием приняла душ, долго придирчиво осматривала свой летний гардероб. Надев юбку и топик, спустилась к завтраку. Напевая, намазала джем на тост. Но взгляд

ее то и дело останавливался на распахнутом в сад окне. Она чувствовала, что пес ждет. Или ей хотелось так думать? Уже без удовольствия допив кофе, она все-таки решила сходить к Лорду.

Пес сидел там, где она его увидела. Сердито рыкнул, поднялся и побежал в сторону заброшенного дома. Эмма не сдвинулась с места. Отбежав, он повернулся, разбрасывая уши, помотал большой головой из стороны в сторону и, плюхнувшись задом на асфальт, уставился на нее грустными глазами.

Помедлив немного, Эмма двинулась за ним следом. Радостно гавкнув, он поднялся и, постоянно оглядываясь, поспешил вперед.

Эмма взялась за ручку и остановилась. Боднув ее лбом в колени, бассет-хаунд явно настаивал поторопиться.

«Что-то случилось!» Больше не раздумывая, она открыла дверь и поспешила к дому Роберта.

Подъезд встретил ее знакомыми запахами и отзвуками сериальных страстей в чужих квартирах. Не постучавшись, она вошла. Сегодня и в квартире пахло не лучше. Пакеты из-под еды вывалились из мусорного ведра и горкой лежали рядом с кухонным столом, на печке стояла грязная тарелка. Не разуваясь, она подошла к кровати. Из-под одеяла высунулась всклокоченная голова.

– Это ты? – прохрипел он и, закашлявшись, откинулся на подушку. – Не уходи, прошу, – протянул он слабым голосом,

когда Эмма сделала шаг по направлению к порогу.

– Я здесь. Я не уйду. Только разуюсь, – поспешила заверить его Эмма. Скинула балетки и вернулась к кровати.

На табурете стояли пузырьки, лежали таблетки, саше с порошками. Там же приткнулась уже не такая белая кружка. На полу валялись рабочий и домашний комбинезоны, рубашка, носки.

«Сколько же дней он болен?» Эмма собрала белье, отнесла в ванную. Отходы и пакеты свалила в мусорный мешок, завязала его и поставила рядом с дверью. Все это время Роберт метался на кровати. Она приложила руку ко лбу – горячий. Перебрала лекарства, названия были написаны на английском, но ни одно не было ей знакомо, инструкции по применению отсутствовали.

«Хоть беги домой за лекарствами», – подумала она в панике. Оставалось единственное доступное средство. Эмма смочила полотенце в холодной воде, обтерла ему лицо и грудь, свернув, положила на лоб.

– Ш-ш-ш, сейчас будет полегче, – она погладила его по плечу.

Решив проветрить комнату, забралась коленями на стол и потянулась к форточке. Испуганно развернулась на шум открывающейся двери и увидела входящего мужчину.

– Здравствуйте!

Услышав ее приветствие, вошедший резко отпрянул назад, но быстро совладал с собой.

– И вам желаю здравствовать! – Закрыл за собой дверь и, в несколько шагов преодолев комнату, подал ей руку и помог спуститься со стола.

– Эмилия, – представилась девушка.

– Лекарь, – произнес он. Не выпуская руку, он молча ее разглядывал.

Эмма не поняла: это имя или должность?

– Прощу прощения, – он поставил свой чемоданчик рядом с кроватью и ушел в ванную.

Вернулся, держа перед собой чисто вымытые руки, шелк-нул замочками, извлек из него ослепительно-белый халат.

Эмма с интересом разглядывала Лекаря. Абсолютно седые, зачесанные назад и собранные в хвост волосы, широкий лоб, орлиный нос, длинные тонкие пальцы.

«Аристократ», – оценила она про себя, но вслух ничего не сказала. Подошла и присела на край кровати с другой стороны.

– Ну как ты? Справляешься? Порошки все выпил? Не все. Это плохо. – Лекарь перебрал лекарства на табурете, достал стетоскоп из кармана халата и принялся осматривать больного.

Не переставая кашлять, Роберт вдыхал и выдыхал, показывал горло.

– Сегодня уже значительно лучше, – осматривая пациента, пробормотал доктор. – А с таким уходом ты через несколько дней будешь здоров, – снимая халат, он подмиг-

нул Эмме. – Лекарства будете давать по этой схеме, а мне пора. Приятно было с вами познакомиться, юная леди. – Отсалютовав Эмме, он направился к двери. Как будто споткнувшись на пустом месте, резко остановился перед ее обувью. Еще раз обернулся, перевел взгляд с балеток на их хозяйку и обратно и, больше не задерживаясь, покинул квартиру.

Диана заняла позицию за раскидистым кустом в сквере рядом с офисом Кирилла. Купила стаканчик быстрорастворимой бурды в уличном кафе и приготовилась к ожиданию. Она всматривалась в лица выходявших молодых людей, боясь его упустить.

Время приближалось к обеду. То тут, то там замелькали яркие сумки доставщиков еды. У входа в нужный ей офис начали собираться люди. Диана поднялась со своего места, сделала шаг вперед и, вытянув шею, всматривалась в людей.

«Только бы не прошмыгнул мимо!» Она поправила большие солнцезащитные очки.

– Черт! – Большое темное пятно от кофе поползло по розовой майке. – Идиот! Дурак! Смотреть надо, куда едешь! – закричала она на велосипедиста.

– Сама дура. Смотри, куда прешь, это велосипедная дорожка! – в ответ на запущенный в него пустой стаканчик из-под кофе нагрубил тот и умчался по своим делам.

Наклонив голову, она разглядывала причиненный ущерб – в таком виде встречаться с Кириллом было абсолютно невозможно. Смахнув злые слезы, она пнула злополучный стаканчик и пошла прочь от офиса.

В полумраке утра, приоткрыв аккуратно дверь, Эмма зашла в комнату. Стараясь не разбудить Роберта, разулась. Открыв дверцу, начала выкладывать принесенные с собой продукты в шкафчик.

– Привет.

– Я тебя разбудила? – Она подошла и присела рядом с ним на кровать. – Как ты? – Наклонившись, положила руку ему на лоб. Лоб был влажный, но прохладный.

– Уже лучше, – он перехватил ее руку, прижал к своим губам. – Я очень рад, что ты пришла, Эмма.

– Сейчас будем тебя лечить, – она улыбнулась. Медленно высвободила руку и, повернувшись к табурету, стала перебирать лекарства.

Напоив его принесенным чаем с медом, Эмма села поверх одеяла рядом с ним на кровать.

– Расскажи мне о себе. – Поднявшись повыше на подушках, он с улыбкой ждал ее рассказ.

– Я боюсь, что прямо от пеленок не смогу все вспомнить, — усмехнулась она.

– А ты попробуй.

Они улыбнулись друг другу.

Тень от приборов, сваленных на столе, медленно перемещалась со стены на одеяло. Пройдя по всей длине кровати,

убежала на пол. К концу дня они знали друг о друге все, что выясняют люди к пятому свиданию. Рассказывала в основном Эмма, Роберт был слаб, да и жизнь в поселке рудокопов не была насыщена событиями.

– Слушай, я принесла свою любимую повесть, хочешь, я тебе прочитаю? – она соскочила с кровати и вернулась с книгой в руках.

Роберт разглядел на обложке корабль с алыми парусами и силуэт девушки.

Эмма облокотилась на спинку кровати, открыла книгу, откашлялась и начала читать. Роб, лежа на боку, молча слушал.

Прервавшись, она посмотрела в его сторону – он спал. Девушка закрыла книгу и вытянулась рядом с ним на кровати. Осторожно убрала с его лица прядь волос, нежно провела пальцем по скуле. Роберт нахмурился во сне, дернул головой. Она убрала руку. Лежала, смотрела на его бледное лицо, слушала дыхание. Как так получилось, что этот мужчина из другого мира, эта кровать в доме поселка рудокопов были реальнее и желаннее ее блестящей жизни и будущих перспектив? Ради того, чтобы быть с ним, она готова была отказаться от всего. Слово в слово, шаг в шаг, главное – с ним вдвоем.

Ужин в семейном кругу в последнее время был большой редкостью. Обычно Эмилия с Екатериной Владимировной ужинали одни. Отец много работал, приходил поздно.

Сегодня у папы был выходной. Днем он съездил с мамой по магазинам, а вечером, расположившись на открытой террасе дома, устроил барбекю для своих девочек. Мама щебетала рядом, рассказывала про покупки, обед с друзьями. Эмма почти ее не слушала, отвечала невпопад.

– Как у тебя развиваются отношения с Кириллом? – перевернув мясо на решетке, отец взглянул на дочь.

– Это тот самый сын? – уточнила мама. – Эмилия, почему ты мне ничего не рассказываешь? – она обиженно надулась.

– Не о чем рассказывать, мам, – дочь наклонилась и чмокнула сидящую рядом Екатерину Владимировну в щеку.

– Я бы хотел, чтобы ты не просто обратила на него внимание, а приложила усилия для развития ваших с Кириллом отношений! – Папа поставил блюдо с готовым мясом в центр стола и занял свое место напротив Эммы и Екатерины Владимировны.

– Ох, пап, не наседай на меня со своим Кириллом! Я сама решу. – Эмма подцепила вилкой кусок мяса и ловко перетащила его к себе на блюдо.

Мама гоняла по тарелке несколько кружков кабачков на

гриле, отрезала небольшие кусочки, отправляла в рот. Тщательно пережевывала.

– Что значит «не наседай»?! – Отец нахмурился. – Другого мужчину в пару я тебе не согласую. Ты должна понимать, как это важно для меня, для нашей фирмы. Кроме того, в тебя слишком много всего вложено. Или ты возомнила себя Ассоль и ждешь капитана Грея? – ядовито поинтересовался он.

– Женя, Эммочка, попробуйте овощи, очень вкусно.

На Екатерину Владимировну никто и не взглянул.

– Почему? Ну почему ты хочешь лишить меня шанса полюбить, быть счастливой, встретить моего человека, неважно бедного или богатого, а просто моего?! – повысила голос Эмма.

– Ничего не хочу слышать, – отчеканил отец. – Я намерен сохранить и преумножить свои активы. Ваш брак с Кириллом выгоден всем, – отец даже приподнялся со своего места от возмущения.

– Ты слышишь меня вообще?! Какая выгода?! Какие активы?! Речь идет о моей жизни, моем выборе, моем счастье! – Эмма поднялась ему навстречу.

– Дорогой, успокойся, я прошу тебя. Мы сами поженились, когда у нас обоих ничего не было, и вместе всего добились, – она положила руку на локоть мужа, заглянула ему в глаза.

– Это здесь при чем? – он раздраженно сбросил ее руку и

плюхнулся обратно в кресло.

– Я думала, что для тебя важнее твоя дочь, а не капитал! – девушка вышла из-за стола и, в раздражении толкнув дверь, ушла в дом.

– Или Кирилл, или никто! – в спину ей проговорил отец.

Он не кричал, не повышал голос, но Эмилия услышала. Она поднялась к себе в спальню и, упав навзничь на кровать, расплакалась.

– Привет!

– Привет! – Рывком распахнув дверь на стук, Роберт нахмурился. – Что-то случилось? Я ждал тебя завтра. – Он посторонился, пропуская ее в комнату.

– Я завтра не смогу, – слукавила Эмма. Не признаваться же ему, что она соскучилась?

Роберт вернулся к столу. Сел на табурет, повернулся к ней спиной, взял в руки паяльник и склонился над очередным электротехническим изделием.

Эмму разозлило это равнодушие. Она смотрела на его склоненную фигуру, дымок от паяльника, поднимающийся над его курчавой темной головой.

– Чертов рудокоп! – замахнулась и запустила в него принесенной с собой книгой.

Перелетев через комнату, книга врезалась в грудь уложенной на столе техники. От неожиданности Роберт дернулся. Закусив обожженный паяльником палец, развернулся к Эмме.

– Прости, прости, меня пожалуйста! – Сожалея о своем поступке, она подлетела к нему, перехватила руку и принялась дуть на ожог.

Роберт взял ее за плечи и рывком усадил к себе на колени. Провел рукой по лицу, убирая растрепавшиеся волосы,

прижал к себе и коснулся губами ее губ.

Закрыв глаза, Эмма пробовала его на вкус. Чувствуя прикосновения его рук к своей спине, обхватила его за плечи и крепко прижалась к груди. Отстранившись от губ, он спустил ее с колен, поднялся и, подхватив на руки, отнес на кровать.

«Привет. Чем занимаешься?»

«Привет. Да так, ничем особо».

«Хочу показать тебе свою новую машину».

Эмилия, пролистав присланные фото новой машины Кирилла, набрала в ответ: «Вауууу».

«Прокатимся?»

Она в нерешительности побарабанила пальцем по экрану телефона, отложила его рядом с собой на диван. Задумалась. На экране мелькали новые фото, Кирилл присылал: салон, колеса, руль, вид сбоку.

Я же написала «вау», что еще от меня надо? Эмма резко сгребла рукой телефон. Быстро набрала ответ: «Давай в следующий раз, что-то настроения нет». Это было честно.

В библиотеке стало прохладно, она закуталась в плед. Положила телефон вниз экраном и вернулась к прерванному чтению книги.

– Ты посмотри, какой настырный! – возмутилась Эмма на зазвучавшую мелодию входящего вызова. Захлопнула книгу. – Алло, – не глядя на экран, ответила на звонок. – А, это ты, – изменила она тон.

– Ты ждала кого-то другого? – по голосу было понятно, что Диана в отличном настроении.

– Кирилл написывал, звал покататься на новой тачке.

– Ты отказалась? – утвердительно уточнила подруга.

– Не хочу, Дин, нет настроения сегодня. – Эмилия так и не рассказала Диане про Роберта. Знала, что она не одобрит.

– Ну ты и дура! – и подруга дала отбой.

Эмма вздохнула, погладила корешок книги. Настроение читать пропало окончательно.

Эмма, нахмурившись, выпрямилась, удивленно рассматривала плинтус рядом с дверью.

«Что за черт?! Где ключ?»

Она присела на корточки и попыталась двумя руками отодвинуть деревянную, плохо обструганную рейку от стены. Заглянула. Ключа не было.

Роб всегда оставлял ключ за плинтусом рядом с входной дверью. Так делали все рудокопы. А что у них воровать?

Ей нравилось приходить, когда Роберта не было дома. Эмма ложилась на его половину кровати и читала. Ей не хватало возможности побыть наедине с собой, не отвлекаясь по минутно на сообщения и соцсети. А поселок рудокопов был вне зоны действия сети. Идеальное место для цифрового детокса.

Она положила руку на дверную ручку, помедлила. Ей показалось, что за дверью скрипнул пол. Решившись, нажала. Дверь оказалась не заперта. Эмма заглянула в комнату.

У окна, рядом с заваленным столом, заложив руки на спину, стоял Лекарь.

– Милая Эммочка, вот и вы, а я уже заждался! – улыбаясь, он сделал приглашающий жест рукой.

Сегодня на нем были песочного цвета легкие брюки, белая рубашка. Серые волосы уложены волосок к волоску.

– Зачем вы меня ждали? И как вы попали в квартиру? – Эмма закрыла за собой дверь и, протянув ему для приветствия руку, медленно шагнула навстречу.

– Вы думаете, доктор не знает, где его пациенты прячут ключи от входной двери? – вопросом на вопрос ответил он и галантно поцеловал протянутую руку, придерживая ее за кончики пальцев.

– Прошу вас. У меня к вам серьезный разговор. – Он указал на табурет.

Эмма осталась стоять напротив него. «О чем, интересно, он хочет поговорить?»

– Я очень удивлен, – начал Лекарь. Он присел на табурет, слегка откинувшись к столу, скрещенными в замок пальцами перехватил колено и серьезно смотрел на девушку. – Роберт мне все рассказал. И про вашу первую встречу. И... – он помолчал, – про все остальное.

«Про что это „все остальное“?» – Эмма лишь приподняла брови.

– Я задам только один вопрос. Зачем? Зачем вы продолжаете сюда ходить? С какой целью? – Лекарь замолчал, ожидая ее ответа.

На Эмму потянуло холодком. Доктор больше не казался ей ни добрым, ни воспитанным. Она чувствовала в его вопросе угрозу.

– Это не ваше дело! – как можно спокойнее произнесла Эмма, но голос предательски дрогнул.

– Я вас предупреждаю, – он медленно поднялся и ухмыляясь навис над ней. – Если не прекратите нарушать границу, не прекратите эти хождения... – Он качнулся с носка на пятку. – Их прекращу я. Поверьте мне, милая Эмма, у меня хватит и ума, и изобретательности. ...Приятно было с вами увидеться. Всего наилучшего, – он вновь перевоплотился в милого, аристократичного доктора.

Учтиво попрощавшись, развернулся и вышел из квартиры, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Эмма подошла к окну и смотрела вслед удаляющейся по улице элегантной прямой фигуре Лекаря. У нее перед глазами стояли его орехового цвета модельные туфли с двумя пряжками и очень знакомым штампом на подошве. Она хорошо знала эту эмблему. Туфли этой фирмы покупал ее отец.

– Пап, ты очень занят? – приоткрыв дверь, Эмма заглянула в кабинет.

– Забегай, – Евгений Павлович отложил документы и с улыбкой посмотрел на дочь.

– Понимаешь... – Пройдя до кожаного дивана, она с прямой спиной присела на край, кашлянула. – Мне девятнадцать лет, и я хотела бы...

Эмма замолчала. Она сидела, накручивала на палец прядь волос и смотрела сквозь отца, боясь его реакции, мучительно подыскивая нужные слова.

– В общем, я прошу тебя пойти мне на встречу и позволить жить отдельно от вас с мамой! – она все-таки произнесла заготовленную фразу и исподлобья на него взглянула.

Евгений Павлович откинулся на спинку кресла, перевел взгляд на окно и молча забарабанил пальцами по столу. Прощлая беседа с дочерью заставила его задуматься.

Девочка выросла. Когда? Он даже не заметил. Она отстаивала право на свое мнение и свои желания. Она отказывалась соответствовать его ожиданиям. Можно было продолжать настаивать, давить, но к чему это приведет? Он не хотел терять единственную дочь.

– Я тебя слушаю. Что ты предлагаешь?

Эмилия удивилась. Она настраивалась спорить с ним, ру-

гаться...

– Купи мне, пожалуйста, квартиру, – сказала – и невольно задержала дыхание в ожидании его ответа.

– Что происходит, Эмма? Разве мы тебя в чем-то ограничиваем? – Евгений Павлович поднялся, обошел стол и присел рядом с дочерью на диване.

От неожиданной смены темы разговора она растерялась и, уткнувшись ему в плечо, шмыгнула носом.

– Я влюбилась, – не поднимая головы, честно ответила Эмма.

– Избранник не Кирилл? – уточнил отец.

– Нет.

– Понятно.

– Странно...

Дверь не открывалась. Что-то мешало с обратной стороны. Навалившись всем весом, удалось ее сдвинуть. Эмма не спешила делать первый шаг, медлила, что-то ее настораживало. Да и сидящий в ногах Лорд шумно задышал и, уставившись в открывшийся серый прямоугольник дверного проема, зарычал.

Из-за двери выглянула лохматая голова попрошайки. Это он подпирал собою дверь. Сощутив единственный глаз, одноглазый гортанно зацокал. Лорд в ответ раскатисто гавкнул.

– Так мы не договаривались, – визгливо произнес оборванец, испуганно глядя на собаку.

Проворно отпрыгнул подальше, встал на четвереньки, тряхнул своими лохмотьями и, опираясь на руки, поднялся. Эмма переступила порог и затворила за собой дверь.

– Ты нарушаешь правила, негодная девчонка! – сварливо загундосил одноглазый, наставив на нее грязный палец. – Он тебя предупреждал, но ты...

– Кто это «он»? – перебила Эмма, лихорадочно соображая, как ей сбежать.

– Док. – Попрошайка ослабился. – Не советую тебе с ним тягаться, деточка. Это плохо кончится для вас обоих, – и он дернул головой в сторону поселка, намекая на Роберта. – По-

шла! Пошла вон! – он вновь зацокал языком и, разбрызгивая слюну, схватил Эмилию за руку и толкнул в сторону двери.

Эмма закричала. Свободной рукой посланец попробовал зажать ей рот, она рванулась. Охнула от удара по лицу и начала оседать на землю. Злобно зашипев, он навалился сверху и придавил ее к земле. Почти теряя сознание от боли, от ужасного его запаха, она пыталась его скинуть. Безуспешно.

В следующее мгновение Эмма вздохнула свободно. Приходя в себя, открыла глаза. Рядом был Роберт. Подав руку, поднял ее с земли.

– Ты цела? Эмма, ответь! Не молчи! Ну же! – Он ощупывал ее руки, спину, голову. Взял за подбородок и заглянул в лицо. – Вот сволочь! – Дернулся, увидев расплзающийся по ее скуле синяк. – Сильно больно? – Нахмурившись, подул на ушибленное место.

– Он. Он... – Эмма расплакалась.

– Не бойся, он больше не посмеет к тебе приблизиться! – Роберт подхватил ее на руки и, прижимая к себе, понес домой.

Диана придирчиво рассматривала себя в зеркало.

«Сегодня, просто идеально! Все должно получиться!»

Она улыбнулась, поправила локоны, подмигнула своему отражению и вышла из лифта.

– Подскажите, как пройти в кабинет Кирилла Петровича? – обратилась она к секретарше.

«Пора брать быка за рога! Хватит караулить в кустах, надоело!» Постучалась в указанный кабинет и, не дожидаясь ответа, распахнула дверь.

– Диана? – Кирилл медленно поднялся к ней навстречу.

– Кирилл, я так рада тебя видеть! – Она уверенно шагнула в кабинет и аккуратно затворила за собой дверь.

– Ты знаешь, у нас ходят разговоры, что дом хотят разрушить.

Обнявшись, они лежали на кровати. Эмма подняла голову, удивленно на него посмотрела.

– Какой дом? – Она боднула его головой и попыталась улечься сверху.

– Тот, через который ты ходишь ко мне. – Роберт легко скинул Эмму, сел, спустил ноги с кровати и стал натягивать свой комбинезон.

– Кто? Зачем? – вникая в смысл сказанного, она села и, закутавшись в одеяло, растерянно следила за его передвижениями по комнате.

– Лекарь приходил. – Он остановился напротив кровати и без улыбки посмотрел на Эмму. – Перехода не будет.

– Так и сказал? Разрушит дом? Что нам делать, Роб? – подавшись вперед, она ждала его ответа. Роберт молчал. – Наверняка есть другой вход, ведь Лекарь сам...

– Что ты хочешь сказать? – резко перебил ее Роб. – Что он тоже... – Он отрицательно замотал головой, отгоняя возникшее предположение. – Нет, этого не может быть. Тогда получается, что все это... – не закончив фразу, он поднялся и ушел в ванную.

«Каким идиотом надо быть, чтобы отрицать очевидное?»

Неужели он так до сих пор ничего и не понял?» Сдерживая слезы, одеваясь, она успела накрутить себя до состояния яростной ненависти.

«Соберусь и уйду, пусть сидит тут в своем болоте рудокопов».

– Ты уходишь? – выйдя из ванной, Роберт застал Эмму на пороге уже обутой.

– Да. Мне пора.

– Подожди, я провожу.

– Спасибо, дорогу я знаю, – холодно произнесла Эмма.

Он дернулся, сжал губы, на лице заходили желваки.

– Прощай! – Она развернулась, открыла дверь...

– Прощай! – сипло произнес ей в спину Роберт.

Медленно, со скрипом дверь за ней затворилась.

Роб подошел к окну, облокотился кулаками на стол и долго провожал взглядом фигуру девушки. Оторвавшись от окна, одним движением смахнул со стола на пол весь свой хлам. Схватил транзистор и с рычанием запустил его в дверь. Перелетев через всю комнату, ударившись об косяк, тот с грохотом разлетелся на куски. Роберт застонал. Опустился на табурет и, обхватив мокрую после душа голову двумя руками, принялся раскачиваться.

Эмилия хмуро ковыряла вилкой в тарелке. Аппетита с утра не было. К завтраку спустилась мама.

– Помнится, ты проявляла интерес к заброшенному дому? – наливая кофе, спросила Екатерина Владимировна.

Сделав глоток чая из чашки, Эмма как можно более равнодушно смотрела на маму, ждала продолжения.

– Так вот. Дом будут сносить. Вчера вечером на участок уже загнали технику... Что с тобой? – она удивленно посмотрела на побледневшую дочь.

Подскочив с места, опрокинув чашку, девушка, как была в пижаме, босиком выбежала из дома.

– Сумасшествие какое-то, – ворчала мама, промакивая салфетками чайную лужу на столе.

Запыхавшись, Эмма подбежала к калитке заброшенного участка и остановилась. С деловым видом по территории расхаживали двое рабочих в строительных касках. Перекрыв шум работающего экскаватора, они решали с какого бока приступить к сносу. Почувствовав, как кто-то потерялся о ее босые ноги, она опустила глаза и увидела Лорда. Задрав к ней голову, пес заскулил.

Эмма развернулась и побежала обратно. Лорд – за ней.

Схватив ручку и вырвав из блокнота лист, утирая слезы, она записала свои имя и фамилию, номер телефона и замер-

ла, уставившись невидящим взглядом в стену. «Что еще, какую ниточку протянуть, чтобы он смог меня найти?» Нетерпеливые постукивания собачьих когтей о пол вывели ее из задумчивости.

– Ты прав. Прав. Нужно спешить, – она добавила в список название своего института и его адрес.

Свернув несколько раз лист, она присела рядом с собакой.

– Нет ошейника, – простонала Эмма. Оглянулась по сторонам. Схватила с кресла мамин небесно-голубой платок. Обмотала вокруг него трубочкой записку и повязала на шею Лорду.

– Роберту, Лорд. Отнеси записку Робу, – прошептала она и подтолкнула пса к выходу.

Бассет-хаунд выбежал на улицу. Удивляясь непонятно откуда взявшейся в медлительной собаке прыти, Эмма еле за ним поспевала.

– Куда ты? Черт! Держи! Держи собаку! Стой, стой! – кричал и махал рукой в сторону занесенного над домом ковша экскаватора один из рабочих.

Лорд вихрем взлетел на крыльцо и скрылся в доме. Ковш со скрежетом опустился на веранду, сминая старые деревянные перекрытия и разбрызгивая во все стороны оконные стекла. Поднялся вверх и вновь опустился на дом. Разрушая, сравнивая с землей старое строение.

Пошатываясь, еле разбирая перед собой дорогу, Эмма побрела прочь. Вошла в холл своего дома, остановилась и сва-

лилась без чувств прямо на руки к испуганной Екатерине Владимировне.

Эпилог

Эмма, помешивая ложечкой чай в чашке, смотрела в окно. На улице лил дождь, а она сегодня забыла зонт. Пришлось забежать в кафе напротив института переждать ненастье. Ее больше не встречал автомобиль с личным водителем, и передвигалась она исключительно на метро. Так было удобнее и вообще.... За последние девять месяцев многое изменилось.

Девушка передернула плечами и решила все-таки снять влажный плащ. Весной можно было легко простудиться.

«И дождь почти закончился, – подумала она с досадой, высвобождая из рукава правую руку. – Надо было переждать в институте и не мокнуть зря».

Вдруг ей показалось, что в серой последождевой завесе мелькнуло светлое пятно. Наклонившись вплотную к оконному стеклу, она присмотрелась, отпрянула и, промазав мимо рукава первый, второй раз, чертыхаясь, все-таки накинула плащ на плечи и, схватив рюкзак, выбежала на улицу.

Дрожащими пальцами высвобождая зацепившуюся за дверь лямку рюкзака, потеряла пару минут. Остановилась на тротуаре, огляделась вокруг. Дождь моросил напоследок, но сквозь серые тучи проступала синева. Люди разбрелись противоположными маршрутами, постепенно закрывая зонты.

«Упустила!» – закусила губу Эмма.

Нет, опять. Сквозь череду чужих ног мелькнул светло-коричневый силуэт и, смешно переваливаясь, потрусил по пешеходному переходу через дорогу.

Поймав последние секунды перехода (5, 4, 3, 2, 1 – отсчитывал светофор), Эмма перебежала вслед за видением. И вновь потеряла его из виду. Остановившись, посмотрела по сторонам, решая, в какую сторону он мог пойти. И... увидела Лорда.

Пес сидел у ног высокого мужчины в длинном черном плаще. Засунув руки в карманы, стоя спиной к девушке, он разглядывал здание института. Эмма подошла к ним. Остановилась рядом. Сжав руки в кулаки, разглядывала его профиль: курчавые волосы, небрежно перехваченные в хвост на затылке, темную от многодневной щетины скулу...

– Привет, капитан Грей! – осипшим от волнения голосом поздоровалась Эмма.

– Ассоль! – слегла поклонившись, серьезно, без улыбки произнес Роберт.

Счастливо рассмеявшись, они бросились навстречу друг другу.

На мостовой одной из улиц большого города стояли, обнявшись, он и она. Полы их плащей развевались на ветру, словно алые паруса корабля мечты о любви.